

Юй Нянь аккуратно взял смоченную водой ватную палочку, наклонился и бережно увлажнил сухие губы Се Ю, после чего снова сел на стул и ненадолго задумался. Вспомнив о чем-то, он достал телефон и написал Юй Цин.

Деньги, которые он занимал, по большей части удалось вернуть после продажи чернильного камня и старинных книг. Оставалось еще пять миллионов, но их придется отдать чуть позже.

Юй Цин быстро прислала короткое «хорошо», а следом спросила, не хочет ли он приехать к ним на съемочную площадку и встретить Новый год вместе.

Юй Нянь опустил голову и напечатал ответ:

— Не приеду.

— Ну и ладно, — ответила Юй Цин. — На съемочной площадке все равно ничего хорошего, так что, может, оно и к лучшему. Главное, не забывай нормально есть.

Едва он отправил сообщение, как дверь смежной комнаты открылась, и вышел Цюй Сяожань.

— Только что звонил брату, — негромко произнес он. — Черт, как же полегчало! Дин Чжаосянь еще даже из операционной не вышел, его ключевые люди — кто тяжело ранен, кто без сознания. Вся их клика теперь как рассыпанный песок! Да и вообще, мне кажется, те, кто сейчас пытается мутить воду, совсем позабыли, что Жуань Юньмэй — женщина не простая и шутить с ней опасно!

Он зевнул, но скрыть возбуждение не мог:

— Жуань Юньмэй уже созвала совет директоров, мой отец тоже тайно во всем этом участвует. Думаю, скоро будут результаты. Пойду-ка я еще посплю!

Дверь закрылась, и в палате снова воцарилась тишина. Юй Нянь прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Вскоре дверь в смежную комнату снова отворилась.

Цюй Сяожань сел рядом с Юй Нянем, чувствуя себя немного неловко:

— Слушай... в голове сплошная каша. Спать хочется смертельно, а уснуть не могу. Стоит закрыть глаза, как перед ними Сяо Ю весь в крови. Если... ну, если ты не против моей болтовни, может, поболтаем?

— Давай. А Се Ю... он действительно так сильно любит играть на пианино?

— Да, безумно любит! — стоило заговорить об этом, как Цюй Сяожаня прорвало. — У Сяо Ю невероятный талант, абсолютный слух. Без всякого тона-ориентира он может определить высоту любого звука и назвать ноту. В детстве он был жутко застенчивым, молчаливым, но невероятно усидчивым и трудолюбивым. Когда я в начальной школе целыми днями гонял собак, он мог с утра до вечера сидеть за инструментом. Подростком он взял несколько престижных международных наград, а потом сам поступил в Музыкальную академию Лето. Я был практически уверен, что еще пара лет — и он станет великим пианистом, поедет в мировое турне.

Юй Нянь молча слушал его.

— Но потом ему пришлось занять место брата. Когда он безумно уставал, то все еще изредка

позволял себе расслабиться у инструмента и понажимать на клавиши. А когда не стало и дяди Се, он к ним даже прикасаться больше не смел.

Юй Нянь обратил внимание на это слово: не «не хотел», не «не желал», а именно «не смел».

— Мне тогда было так тяжело за него. Но потом я подумал: жизнь таких, как мы, только со стороны кажется красивой и благополучной. На деле же под этой оберткой скрываются грязь и бесконечные интриги. Если бы Сяо Ю тогда не взял все в свои руки, то только из-за фамилии Се и статуса законного наследника ублюдки нашли бы сотню способов его уничтожить.

— Помню, в одну из годовщин смерти дяди Се он сказал: «Я даже не успел доказать ему, что смогу удержать семейное дело и он на старости лет может спокойно уйти на покой и отдыхать, как его не стало». — Цюй Сяожань потер виски и горько усмехнулся. — Поэтому мне и было так страшно. Я до смерти боялся, что его рука пострадала. Если бы это случилось, у него вообще не осталось бы никакой отдушины.

Они дежурили вдвоем, время от времени заговаривая о Се Ю, и время потекло гораздо быстрее.

Стемнело, наступила ночь. Издалека доносились взрывы новогодних фейерверков и петард. Сложно было представить, сколько семей праздновали воссоединение этой предновогодней ночью за окном.

Цюй Сяожань привалился к спинке дивана и, не в силах больше бороться со сном, уснул.

Юй Нянь всматривался в бледный профиль Се Ю, думая про себя: «Я никогда в жизни не праздновал свой день рождения. Этой ночью мне исполнится двадцать два года. И мое самое первое за все двадцать два года желание — пусть с тобой все будет хорошо, Се Ю».

Раздался глухой хлопок разорвавшегося в небе фейерверка. И в этот миг Юй Нянь заметил, как вздрогнули ресницы Се Ю, а затем он медленно открыл глаза.

Их взгляды встретились. У Юй Няня защемило в носу, но он пересилил себя и мягко улыбнулся Се Ю.

Юй Нянь подошел ближе к кровати, слегка наклонился и тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

Се Ю словно что-то почувствовал: его лицо на мгновение оцепенело, зрачки сузились. Он с явным испугом посмотрел на Юй Няня, и в его глазах промелькнула едва заметная мольба.

— Твоя правая рука сильно порезана, ты потерял много крови, но врач сказал, что нервы не повреждены.

В следующую секунду напряжение, сковавшее лицо Се Ю, мгновенно спало.

Голос Юй Няня звучал мягко и спокойно, он старался говорить как можно понятнее:

— Сейчас десять часов вечера, пошел второй день после аварии. Вскоре после того, как тебя увезли в операционную, приезжала твоя мама. Потом она уехала и сегодня днем созвала совет директоров, о результатах пока ничего не известно. Цюй Сяожань говорит, что твой водитель отделался легкими травмами. Дин Чжаосян и те, кто был с ним, тоже лежат в этой больнице,

за ними приглядывает старший брат Цюй. А сам Цюй Сяожань не спал с того самого момента, как все случилось, и заснул буквально только что.

Выслушав его, Се Ю облегченно выдохнул. Его веки от усталости начали опускаться. Юй Нянь аккуратно подоткнул ему одеяло:

— Спи. Все обязательно будет хорошо.

Рано утром на следующий день, едва открыв глаза, Юй Нянь увидел сияющего Цюй Сяожаня, который сложил ладони в традиционном приветствии:

— Проснулся? С Новым годом! Счастья тебе и удачи! Богатства и процветания!

У Юй Няня немного побаливала голова. Он поплотнее завернулся в плед, сел и первым делом бросил взгляд на больничную койку. Се Ю уже проснулся, и врач как раз проводил осмотр.

Се Ю сидел, откинувшись на подушки. Одетый в больничную пижаму, он по привычке держал спину очень прямо. Его бледный профиль казался еще более худощавым, а линия челюсти — острой, но от него по-прежнему невозможно было отвести взгляд.

Цюй Сяожань возбужденно затараторил:

— Вообще-то я хотел разбудить тебя, как только Сяо Ю очнулся, но он не позволил — сказал, пусть спит. И когда врачи пришли на осмотр, он велел всем вести себя потише. Мне самому пришлось говорить шепотом, чтобы тебя не разбудить.

Се Ю попытался остановить друга, но не успел. Ему оставалось лишь обреченно отвернуться, так и не решившись взглянуть на Юй Няня.

Почувствовав, как на душе разливается тепло, Юй Нянь поднялся на ноги и аккуратно сложил плед.

Цюй Сяожань с улыбкой спросил:

— Хорошо выспался?

— Отлично, чувствую себя бодрым. — Только Юй Нянь собрался продолжить разговор, как в его кармане зазвонил телефон.

Цюй Сяожань кивнул в сторону смежной комнаты и с улыбкой жестом показал, чтобы тот ответил на звонок.

Юй Нянь кивнул, скрылся за дверью смежной комнаты и прикрыл ее за собой.

— Мэн-гэ, с Новым годом!

— С Новым годом, с Новым годом! — Мэн Юань, как обычно, сразу перешел к делу. — Скажи мне, тринадцатого числа этого месяца, когда ты просил меня изменить твое расписание, ты ведь ездил в Ечэн на аукцион?

— Да, все верно. Нужно было разобраться с личным делом.

— Ну, тогда все сходится, — вздохнул Мэн Юань. — На самом деле ничего страшного не случилось. Просто Нинчэнский музей выкупил древний бронзовый сосуд и опубликовал кучу

фотографий в сети. А у наших пользователей глаза как сканеры — они умудрились разглядеть тебя на заднем плане одного из снимков из зала аукциона. Я сам сколько смотрел, так тебя там и не заметил.

Юй Нянь не ожидал, что его могут сфотографировать.

— С этим могут возникнуть какие-то проблемы?

— Да нет, вряд ли, — успокоил его Мэн Юань. — Ну, поползут какие-нибудь слухи, но в посещении аукциона нет ничего постыдного. Кстати, если не секрет, утоли любопытство своего менеджера: что ты там купил?

Юй Нянь усмехнулся:

— Купил картину, о которой давно мечтал. Собственных денег не хватило, так что пришлось прилично занять у сестры.

Мэн Юань на секунду затаил дыхание.

— Погоди! — Он выждал пару секунд и продолжил: — Ладно, я морально готов. Выкладывай, сколько ты задолжал?

— Чуть больше пяти миллионов.

— Ну, это еще куда ни шло, — с облегчением выдохнул Мэн Юань. — До смерти меня напугал. Будешь хорошо работать, и скоро со всем рассчитаешься. — Он вздохнул и добавил: — Няньнянь, честно говоря, другие люди если зарабатывают, то нагребают горы, а тратят по крупицам. У тебя же доходы текут рекой, а расходы проносятся как ураган. И главное, совершенно непонятно, в какое русло этот ураган уносит все деньги!

Юй Нянь потер нос, подумав, что это сравнение, пожалуй, довольно точное.

Они перекинулись еще парой фраз, после чего Юй Нянь повесил трубку и взялся за ручку двери. Стоило ему приоткрыть ее, как он понял, что Се Ю с кем-то разговаривает по телефону — из палаты донеслись приглушенные обрывки фраз.

<http://bllate.org/book/18301/1756959>